

Тимур Муртазин

Сады Ионы

Тимур Фирдаусович Муртазин

Сады Ионы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72566281

SelfPub; 2025

Аннотация

Психологическая драма в исторических декорациях.

Рассказ о жизненном выборе, трагических ошибках и личностном росте.

Содержание

ИОНА	5
ГОСТИ	9
ДОРОГА ДОМОЙ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Тимур Муртазин

Сады Ионы

ИОНА

Отчего такая красота, боже, отчего сердце щемит при виде чудес твоих, какие тайны всевышние кроются в мелочах? В камнях и пыли, в облаках и зное, в воде и мошке – вселенная пресыщена душою, и оттого прекрасна! Вот так идти по дороге навстречу ветрам и радоваться каждому шагу!

Как хорошо, что есть я, хорошо, что поющие деревья шелестят листвою и травы стелются на холмах. Какой неудержимый восторг! И эту радость, радость хочется разделить со всеми! Благочестиво и высоко парит душа над миром!

Такое лето выдалось, что и обувь надевать грешно, а так ступаешь на теплый песок и даешь волю босым ногам.

Нигде такому чувству не научат – ни в монастыре, ни в гимназии. Разве осмыслишь веру, разве охватишь бесконечность? Невозможно загнать мироздание в оковы разума.

Верую, ибо чудо; чудо, ибо – любовь.

Шел медленно, неспешно, к каждому звуку прислушиваясь и все примечая. Вот птица с ветки сорвалась и взмыла, высоко крича, вот яблони ароматные – пчелам на радость – изобильно цветут, а те жужжат, проказники, мимо проносятся, а не жалят. Славные – совершенно! Живут бескорыстно и просто, а не было бы их, как тогда? Как же без них можно? Пропали бы звуки, запахи... – как одиноко, подумать страшно!

Улыбка озарила лицо Ионы... Представить невозможно, и не будет этого! Силы такой нету, зла такого не существует. Разве же мы, ума лишенные, допустим такое? Спасем, обязательно всех спасем и поможем. Сохраним всё как есть, не нарушим ценную хрупкость природы. Нам потому и дано более чем другим, чтобы мы созидали с усердием, так как ни птица, ни зверь не сможет. Мы за ними присмотр держать должны. Такая, наверно, от бога обязанность человеку дана.

Пчелиный рой жужжал невыносимо. Бесноватые, шумные, вездесущие пчелы кружили и суетились. Где-то там наверху, в кронах или в дупле, был улей, полный янтарного дикого меда. А может, и не один, конечно же, не один. В ветвях мелькнула неуловимая тень, а за ней еще одна – старые приятели. Еще с того года здесь обосновались две белки из леса. Пришли да так и остались в саду. А как не остаться? В таком месте пожить каждый рад. Здесь и кедр растет, и ягоды, и яблок неисчислимо, груша зреет, одной вишни и малины – безбрежно. Ешь от пуза, бери сколь можно. Земля щедрая всех прокормит. А мне разве жалко? Для вас и сажено.

Дивясь и радуясь лучистому солнечному дню, Иона встал на колени и наклонился к кустам. Черная как смоль смородина огромными гроздьями свисала под тяжестью плодов. Кислющие, наверно, но аромат неземной! Нарвав листьев для заварки и попробовав терпкую ягоду, Иона зажмурился, сморщился и оторопел от сочной кислоты. Скулы сводило, глаза намокли – вот-вот слеза прольется. Поднявшись и сде-

лав еще несколько шагов, нарвал мяты. Землянику трогать не стал. Она хороша к обеду, а утром для бодрости надобно иное.

Сейчас кипятком залью, и пока заварится, можно большой груше ветви срезать, чтоб хворь вглубь не проникла. Я теперь ученый, в прошлом лете не позаботился, вот она и страдает, бедная.

Самовар кипел и пыжился, Иона занимался садом. Аромат заварки распространялся на целые версты, перебивая запах луговых цветов и шиповника. Сад был огромен. Как-ких-то границ он и вовсе не имел, просто плавно дичал и переходил в лес. Забор Иона не ставил. Диких зверей не боялся, вел себя осторожно и тихо. Волки, чуя человека, держались стороной и не тревожили. А вот медведь не стеснялся и заходил регулярно. Ел от души, ломал кусты, гнул деревья. Разбойничал, одним словом. Точил о стволы огромные когти и даже избу как-то пытался погрызть. Иона в такие дни сидел смирно и смотрел на огромного зверя через щели хлипкой хаты, но не боялся, а любовался. Такая сила, такая стать! Людям и не снилось...

Но сегодня было тихо, косолапый гулял по своим надобностям, и, слава богу, а то опять взаперти просидишь до темна.

Позавтракав домашним медом, съев сухарей и выпив душистых трав, Иона приступил к работе: чистил и сушил грибы, собирал ягоды, обрабатывал деревья и кусты. Смастерил

скворечник, и хоть было их уже примного, остановиться он не мог. Слишком любил щебетание птиц, слишком нравилось ему, что пархатые слетаются сюда и птенцов плодят, а те потом возвращаются снова и снова каждый год, как приrozenные.

Дел было много, работал не думая, погрузившись в труды, и сам того не заметил, как на холме появился всадник, а за ним еще несколько. Лишь ржание коней и топот копыт заставил Иону очнуться.

ГОСТИ

– Отец! Ты кто такой? Что здесь делаешь? – спросил самый высокий из них, а второй, крепкий и коренастый, не дожидаясь ответа, добавил:

– Ты посмотри, барин, как он тут обосновался... Какой парадиз высадил, у него чего только нет! Даже избу справил, а улиев, улиев-то сколько! – присвистнул и развел руками.

Коренастый спешил и грозно повторил вопрос барина:

– Отвечай! Кто такой и почему живёшь на этой земле?

Иона растерялся:

– Иона я... пятый год здесь. Живу, никому зла не делаю. А это и не изба вовсе, а так, худые деревья в кучу сбил, чтоб от непогоды и зверя укрыться.

– На каких правах ты здесь? – начинал злиться тот, что спешил. – Это барские земли! А ты самозванец, живешь самостроем. Сам пришел, сам заселился. Угодья портишь, ничего не платишь, на работы не ходишь. Пять лет от людей, общины скрываешься. Мы тебя знать не знаем, впервые видим!

– Иван Аркадьевич! – обратился он к высокому, – давайте я ему плетей всыплю, какой-то он дурной, непонятливый!

Иона испугался. Его голос дрогнул:

– Я разве знал? Я здесь это... мне работать... я готов! Вы только скажите, что нужно, только плетей не надо.

Коренастый передразнил:

– «Плетей не надо»? Я с тебя, самозванец, сейчас шкуру спущу! – с шипением достал тугой кожаный кнут и, посмотрев на высокого, произнес: – Всыпать ему здесь или домой повезем?

Высокий смотрел по сторонам. Его лошадь щипала траву, фыркала и шевелила ушами. Взглянув на Иону, он произнес:

– Вода у тебя есть? Кони жаждой мучаются...

Иона обрадовался:

– Есть, барин, есть! Поильница. Тут у меня коза пьёт, два раза в день воду меняю.

Коренастый в негодовании сбил ногой куст смородины:

– Этот дикарь еще и коз держит, вы слышали? Два раза в день воду меняет.... на барской земле! Ты полоумный, что ль?

– Успокойся, Игнат, – высокий слез с лошади и, строго глядя на Иону, произнес:

– Воду откуда берешь? Здесь же реки нет.

– Я колодец вырыл. Первый год как здесь жил, так всё рыл и рыл, пока до истока не дошёл. Чистая вода, хорошая.

– Один? Вырыл? Ты брешешь, видно? Как это возможно одному? Кто здесь с тобой?

– Никого, Христом клянусь, живу отшельником, людей за пять лет двоих видел, и вы вот еще...

Длинный подошел к колодцу, заглянул внутрь и изумленно покачал головой:

– Как же ты управился? Глубина-то не малая...

– Руками рыл, палкой, инструмент справил из камня. Считай, все лето копал, а осенью кладку делал до самых снегов.

Длинный выпрямился и подошел к Ионе. Красивое, благородное лицо, в серых умных глазах строгость и непреклонность. Иона поежился.

– Ну, вот что, Иона... я Иван Меркушев. Эти земли моему отцу принадлежат, ну то есть мне. Туда и обратно – до самого горизонта. У меня тысяча душ крестьян работает и живет. Все платят, моего суда слушают, а ты в глуши запрятался, живешь без общины. Тайно... Я даже не знаю, что с тобой теперь делать, а вдруг ты лихой человек и душегуб, откуда-то сбежал? Надо разобраться. Скажи, откуда ты пришел?

Иона махнул руками:

– Боже упаси от греха, Иона я, из-под Пскова, там при монастыре был, с братией жил, господу нашему, всевышнему спасителю во славу трудился 30 лет, а после вот ушел, обет взял, по миру скитался. Хотел в пещеры уйти, но душно мне без неба, не могу без птиц, без жизни. Шел по лесам непроходимым и набрел на эту поляну. Да и остался... Если бы я знал, что это угодия ваши, так ни за что бы не посмел хозяйство обустраивать... Не сердчайте на старика, не гоните прошу, столько сил вложил, так сердцем к месту прикипел, позвольте остаться, а платить я готов овощами и медом, сколько надобно. И мед есть, и ягоды, и грибы, молоко козье, орех

кедровый собираю, вот еще фрукты самые разные...

Длинный не дослушал.

– Пахнет у тебя здесь как в раю. Действительно, парадиз. Что это?

Иона улыбнулся:

– Это я травы варю. Очень полезно. Присаживайтесь под яблоню, душу согрейте, отдохните, а я пока коням воды дам!

Оставшиеся всадники спешили и устроились под раскидистой яблоней. Иона побежал за угощениями. Налил в резные деревянные чаши горячего настоя, открыл свежего меда, собрал фрукты и овощи, насыпал сухарей, нарезал домашнего козьего сыра. Старую рясу постелил на траве. Пока гости с аппетитом ели и разговаривали, отвел лошадей к поилке, насыпал сена и снял узды. Гости расслабились, шумели, громко смеялись и били друг друга по плечам. Длинный все же больше молчал и лишь изредка мечтательно улыбался. Вновь и вновь разливался отвар, вновь и вновь подносил Иона дары сада. Шум постепенно стих и перешел в редкие фразы.

Подойдя к незванным гостям в очередной раз, Иона обнаружил, что Меркушев спит, да и остальные спутники его клюют носом. И только коренастый не смыкал глаз, но был он уже совсем даже и не страшный, и не злой, а какой-то потерянный, наивный и не счастливый, уставился в одну точку странно грустя. Оставив кувшин с молоком, Иона вернулся к лошадям. Стал их гладить и чесать гриву:

– Умаялись, бедные, запрели... Ешьте, пейте, родные, сил набирайтесь. Животные фыркали и с готовностью отвечали на прикосновения старика, подставляя головы и мягко покусывая Иону за руку.

ДОРОГА ДОМОЙ

В прозрачном небе плавился летний закат. В высоком просторе, высматривая шумных птиц и ловя горячие потоки воздуха, парил большекрылый коршун. Тонкие ветви прогибались под массивной тяжестью плодов.

Отдохнули все: и люди, и кони. Спали не больше получаса, а сил набрались на год вперёд. Меркушев встал, кряхтя потянулся, сорвал красное, сочное яблоко, с удовольствием и хрустом надкусил, брызнув сладким соком. Иона суетился вокруг проснувшихся гостей и снаряжал каждого в дорогу, принося узелки с фруктами, ягодами и сыром.

– Ну что ж, старик, собирайся и ты, поедешь с нами, – Меркушев поправил седло и решительно дёрнул коня под уздцы. Он беззлобно посмотрел на Иону: – На неделе наведем бумаги, выясним, кто ты такой и откуда; если не разбойник, не беглый, и всё хорошо, то... то там разберёмся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.